

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ПИНХАС

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Ревнитель

С поступком Пинхаса в мире Израиля появляется новый человеческий тип — **зелот**¹, ревнитель.

«Пинхас, сын Эльазара, внук священника Аарона, отвратил Мой гнев от сынов Израиля, ревнуя Моей ревностью среди них, и Я не истребил сынов Израиля в Моей ревности» (Бемидбар, 25:11).

В Танахе «ревнителями» названы всего два человека — Пинхас и пришедший много столетий спустя пророк Элияу.

Элияу говорит Б-гу на горе Хорев: «Возревновал я о Г-споде, Б-ге воинств» (Млахим I, 19:14).

Традиция ставила между этими ревнителями знак равенства: «Пинхас — это Элияу» (Ялкупт Шимони, Тора, 771). Пинхас, сказано в «Таргуме Йонатана» (в комментарии к Бемидбар, 25:12), «стал ангелом, который живет вечно и будет предвестником искупления в Конце дней».

Но самое интересное — отношение иудаизма, как библейского, так и постбиблейского, к самому понятию «ревнитель».

Для начала припомним, в каких обстоятельствах заявили о себе оба ревнителя.

Начнем с Пинхаса. Напомним, Бильям безуспешно пытался проклясть израильтян и в конце концов разработал стратегию, которая себя оправдала (уговорил моавитянок соблазнить

израильских мужчин и склонить их к идолопоклонству). Из-за этого Б-г сильно прогневался на сынов Израиля, на них обрушился мор. Хуже того, Зимри, глава дома Шимона, привел мидьянитянку в свой стан, и они с возмутительным нахальством вступили в половые сношения.

Пинхас, возможно, догадался, что Моше бессилен пресечь это дурное поведение, поскольку в свое время Моше сам женился на мидьянитянке. Тогда Пинхас взял инициативу на себя: пронзил мечом Зимри и мидьянитянку, убив обоих. После чего нечестивые проступки прекратились, а мор, выкосивший 24 тысячи израильтян, завершился. Такова история Пинхаса.

История Элияу начинается с восшествия Ахава на престол Израиля — Северного царства. Царь женился на Изевели, дочери сидонского царя, и под ее влиянием ввел в царстве культ Баалы, построив языческий храм и воздвигнув в Шомроне столб в честь Ашеры — богини-матери, которую почитали в Угарите. Тем временем Изевель организовала кампанию истребления «пророков Г-спода».

В Библии (Млахим I, 16) об Ахаве сказано: «Он делал больше зла в очах Г-спода, чем все предшественники его».

Элияу объявляет, что в наказание царю, а также народу, который поклоняется Баалу, разразится

¹ Греческое слово «зелот» («приверженец», «ревнитель») — перевод ивритского слова с тем же значением. В узком смысле зелоты — сторонники социально-политического и религиозно-

эсхатологического течения в Иудее, которое возникло в эпоху Маккавеев во 2-й половине I века до н. э. и набрало силу в середине I века н.э. — *Примеч. перев.*

засуха. Представ перед Ахавом, Элияу бросает ему вызов, требуя собрать на горе Кармель 450 пророков Бааля для испытания.

Когда все собираются, Элияу предлагает состязание. Пророки Бааля и сам он, по отдельности, приготовят жертвы и станут взывать к своим божествам. То божество, которое нис-пошлет огонь с небес, и есть истинный Б-г.

Пророки Бааля готовят жертву и призывают к своему божеству, но огня нет как нет. Элияу, вопреки своему обыкновению, презрительно высмеивает их, советуя кричать погромче. Мало ли, говорит он, вдруг Бааль сейчас занят, или находится в дороге, или прилег поспать. Лжепророки доводят себя до иступления, наносят себе раны до крови, но огонь все равно не нисходит.

Элияу готовит свою жертву и велит три раза облить ее водой, чтобы было труднее поджечь. А затем призывает к Б-гу. С небес нисходит огонь, пожирая жертву. Люди в благоговейном трепете кричат: «Г-сподь есть Б-г! Г-сподь есть Б-г!» (слова, которые мы теперь произносим в кульминационный момент неилы в конце Йом Кипура). Затем народ убивает пророков Бааля². Б-га удаётся «защитить».

В религиозном героизме Пинхаса и Элияу не может быть сомнений. Они, так сказать, *грудью бросились на амбразуру* в те времена, когда народ столкнулся с религиозно-нравственным кризисом и с осязаемым Б-жьим гневом. Они взялись действовать, пока все остальные в лучшем случае оставались сторонними наблюдателями. Они рисковали своей жизнью: толпа почти наверняка могла обозлиться и наброситься на них. Собственно, после испытания пророков на горе Кармель Изевель объявляет о своем приказе убить Элияу...

И Пинхас, и Элияу действовали во имя Б-га и религиозного благополучия своего народа. А в Торе Сам Б-г много раз назван «Ревнителем».

Однако отношение к Пинхасу и Элияу как в Письменной, так и в Устной Торе глубоко неоднозначно. Б-г заключает с Пинхасом «Мой союз мира», а это означает, что Пинхасу больше никогда не придется брать на себя роль ревнителя. Ведь в иудаизме пролитие человеческой крови несовместимо со служением в Святилище (именно

по этой причине царю Давиду запрещено было строить Храм, см.: Диврей а-ямим I, 22:8, 28:3).

Что до Элияу, то Б-г обвиняками высказал ему Свой упрек в одной из самых грандиозных сцен Библии. На склоне горы Хорев Б-г показывает Элияу вихрь, землетрясение и огонь, но ни в одном из этих явлений *нет Б-га*. А затем Он является Элияу в «звучании тонкой тишины» (Млахим I, 19). И Он второй раз спрашивает у Элияу: «Что тебе здесь, Элияу?» И Элияу снова, не изменив ни слова, отвечает: «Возревновал я о Г-споде, Б-ге воинств». Он так и не понял того, что пытался сказать ему Б-г: не уяснил, что Б-га можно обрести в кротости и тихих словах, но не в неистовой борьбе. Тогда Б-г велит, чтобы Элияу назначил Элишу своим преемником.

Другими словами, Б-г мягко укоряет и Пинхаса, и Элияу.

С точки зрения алахи прецедент Пинхаса имеет весьма ограниченное значение. Хотя его поступок был вполне законным, мудрецы Талмуда отмечали: если бы Зимри обернулся и убил Пинхаса, то был бы признан невиновным, так как действовал бы в порядке самообороны. Если бы Пинхас убил Зимри спустя лишь миг после аморального соития, то был бы виновен в убийстве. А если бы Пинхас спросил у суда, дозвоительно ли ему поступить таким образом, суд ответил бы: «Недозвоительно».

Редкий пример, иллюстрирующий правило: «алаха ве-эйн морин кейн» («это закон, которому не учат», Сангедрин, 82а³).

Чем объясняется в данном случае неоднозначность нравственной оценки? Самый простой ответ: действия ревнителя выходят за общепринятые рамки закона. Пусть Зимри совершил грех, за который приговаривают к смерти, но Пинхас без суда привел приговор в исполнение. Пусть в действиях Элияу было стремление искоренить идолопоклонство в Израиле, но он сделал то, что в норме еврейским законом воспрещалось, — принес жертву вне Храма.

Еврейский закон предусматривает смягчающие обстоятельства, когда царь либо суд ради обеспечения общественного порядка могут наказать кого-то без суда (см.: Маймонид, Законы о Сангедрине и наказаниях, которые он

² Так у автора. В Танахе: «И сказал им (народу) Элияу: «Схватите пророков Бааля, чтобы ни один из них не спасся!» И схватили их, и свел их Элияу в долину Кишона и там их зарезал» (Млахим I, 18:40). — *Примеч. перев.*

³ «Сказал рав Хисда: если [ревнитель] пришел за советом, не указывают ему [убивать]. И также было сказано: сказал Раба бар Бар-Хана со слов рабби

Йоханана: если пришел за советом, не указывают ему [убивать]. Более того: если бы Зимри отделился [от той женщины], а Пинхас убил его — его бы за это казнили; обернись Зимри и убей Пинхаса — его бы не казнили, ибо [Пинхас] его преследовал». Цит. по: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков («Источник Якова»). Т. 6. С. 280. — *Примеч. перев.*

применяет, 24:4; Законы о царях и ведении войн, 3:10)⁴.

Но Пинхас не был царем и не действовал в качестве представителя суда. Он действовал по собственной инициативе, взял правосудие в свои руки («авид дина ленафшей»). В некоторых случаях, когда бездействие влечет за собой катастрофические последствия, такие действия оправданы. Но в общем и целом мы не уполномочены так действовать, иначе началось бы повсеместное беззаконие и насилие.

Есть и более глубокое объяснение: ревнитель фактически занимает место Б-га. Раши в комментарии к стиху: «Пинхас <...> отвратил Мой гнев от сынов Израиля, ревнуя Моей ревностью», пишет, что Пинхас «отомстил вместо Меня <...> гневался там, где должен был гневаться Я» (Раши к Бемидбар, 25:11)⁵.

Нам заповедано «ходить путями, которые указал <...> Г-сподь» (Дварим, 5:33) и брать пример с Него: «Как Он милостив и милосерден, так и ты будь милостив и милосерден»⁶. Однако это не касается тех случаев, когда речь идет о наказании или отмщении.

Всеведущий Б-г вправе без суда привести приговор в исполнение, но мы, люди, делать этого не вправе. Некоторые формы правосудия — сфера действий Б-га, а не наших.

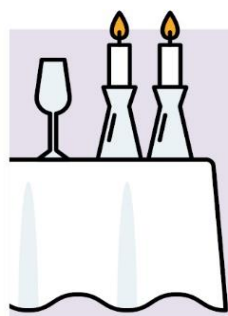
Ревнитель, берущий правосудие в свои руки, вступает на опасный для его нравственной

чистоты путь. Так может действовать только безупречно святой человек, только раз в жизни и только в самых чрезвычайных обстоятельствах, когда угроза нависла над всем народом, когда другого решения нет, а осуществить это решение никто другой не может. И даже в таком случае, если ревнитель попросит разрешения у суда, суд ему откажет.

Имя Пинхаса носит недельная глава, в которой Моше просит, чтобы Б-г назначил ему преемника. Рабби Менахем-Мендл, ребе из Коцка, спросил, почему преемником был назначен Йеошуа, а не герой дня Пинхас. И сам же ответил: ревнитель не может быть лидером.

Лидер должен проявлять терпение и выдержку, уважать надлежащие правовые процедуры. В осажденном Иерусалиме в последние дни существования Второго храма ревнители-зелоты своими действиями существенно приблизили падение города. Они более рьяно воевали друг с другом, нежели с римлянами, осаждавшими городские стены.

В религиозной жизни нет ничего более рискованного, чем сделаться ревнителем, и нет ничего более убедительного, чем истина, которую Б-г открыл Элияу: Б-га нельзя обрести в применении силы, но лишь в звучании тонкой тишины — в тихом голосе, отговаривающем грешника грешить. Что до отмщения, то оно в руках одного Б-га.

Around the Shabbat Table

1. How can you tell the difference between acting out of anger and acting for justice?
2. Why might someone like Pinchas not be chosen to lead, even after displaying heroism?
3. What makes a good leader? Do the ideal qualities differ, in different contexts?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/pinchas/the-zealot.

⁴ См.: Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора («Кодекс Маймонида»). Книга «Судьи». М.: Книжники; Леаим, 2020. «Законы о Сангедрине и наказаниях, которые он применяет», «Законы о царях и ведении войн». — *Примеч. перев.*

⁵ Тора с комментариями Раши. М.: Книжники; Леаим, 2017. Т. 4. Бемидбар. С. 381. — *Примеч. перев.*

⁶ Шабат, 133б. Цит. по: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков («Источник Якова»). Т. 2. С. 278. — *Примеч. перев.*